

УДК 801/73

СТРУКТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СМЫСЛОВ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ

О.В. Шахин

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена вопросу структурного моделирования смыслов, формирующих основу миропонимания и подлежащих объективации в художественном тексте.

Ключевые слова: парадигматика смыслов, художественный текст, средства выражения, структурное моделирование.

Смысл существования культуры как системы коллективной памяти и коллективного сознания заключается в функции сохранения народа как единого целого в потоке мировой истории, поскольку культура является некоторой «единой для данного коллектива ценностной структурой» [8: 219]. В её пределах выстраиваются и упорядочиваются онтологические миры носителей культуры, составляя картину мира как «систему интуитивных представлений о реальности» [7: 164]. Структура картины мира представляет собой комплекс оппозиций ценностного – когнитивного, устойчивого – неустойчивого, рационального – иррационального, архаического – современного, сознательного – бессознательного, ядерного – поверхностного [6: 16]. Ядро картины мира, по С.В. Лурье, – определённые системы правил восприятия, мышления, действия, называемые автором социокультурными константами или установками. Ядерные структуры рассматриваются в качестве фундаментальных опор существования человека и включают базовые бессознательные образы: «локализацию источника зла, локализацию источника добра и представление о способе действия, при котором добро побеждает зло» [цит. раб.: 23]. Нами была предпринята попытка изучения закономерностей опредмечивания экзистенциальных смыслов средствами текстопостроения в идеологически маркированных художественных текстах первого десятилетия Советской власти, а именно в ранних произведениях Александра Фадеева – повести «Разлив» (1923–1924 гг.) и романе «Разгром» (1927 г.).

В рамках рассматриваемой проблематики необходимо определить онтологические структуры, составляющие возможную картину мира продуцента и реципиента текста, относящих себя к разнополюсным мирам, таким, например, как мир атеиста и мир верующего. Динамика взаимодействия старой (религиозной, христианской) и новой (атеистической, в данном случае социалистической) парадигм на сломе двух эпох имеет определяющее значение в контексте данного исследо-

вания. Поскольку эта работа посвящена изучению текстов европейской культурной традиции, неизбежно обращение в первую очередь к христоцентричной иерархической структуре смыслов. Метаметасмыслом последней является смысл «Бог», удерживающий в надёжно устойчивом состоянии всю последующую структуру метасмыслов Жизнь, Смерть, Любовь, Добро, Зло, Истина, Свобода, Красота и смыслов нижнего уровня, более ситуативных, конкретных, предельно индивидуализированных смыслов; последние приведены в табл. 1.

Таблица 1. Структурная модель христоцентрических смыслов

Метаметасмысл Бог	
Метасмыслы	Смыслы нижнего уровня
Добро	<ul style="list-style-type: none"> • высшее благо (от Бога и во имя Бога) • добродетели как исполнение заповедей Бога
Зло	<ul style="list-style-type: none"> • внешнее: расценивается как результат поущения Богом действия сил зла в природе, обществе и человеке • внутреннее: нарушение заповедей Бога (грех гордыни, осуждения, неблагодарности, лености, неверия в Бога, отчаяния, гнева, зависти, тщеславия, лжи, воровства, убийства и т.п.)
Истина	– только высшая: в Боге
Красота	<ul style="list-style-type: none"> – как соответствие воле Бога: • внутренняя: духовная, как отражение Божественной гармонии • внешняя: гармония в мире, в природе, в общественных отношениях; в человеке же как отражение внутренней красоты, следовательно, источник гармонии и красоты – Бог
Свобода	• по замыслу Божьему человек всегда свободен, но более всего он свободен в Боге: если он не раб греха, то, принадлежа Богу, способен к творчеству как высшему выражению свободы духа
Жизнь	<ul style="list-style-type: none"> • как служение Богу, ближним, общему благу, Родине • земная жизнь: праведная (с Богом) или греховная (без Бога) • вечная: с Богом или без Бога
Смерть	<ul style="list-style-type: none"> • духовная (нарушение заповедей, грех) • физическая (как ступень к вечной жизни)
Любовь	<ul style="list-style-type: none"> – высшая (небесная): • любовь Бога к миру и людям • любовь человека к Богу земная: • к родине, к миру • к людям: к близким и к врагам

Иерархия смыслов, показанная в табл. 2, иллюстрирует парадигматику, выстроенную на ином основании. Здесь роль удерживающего метаметасмысла выполняет конструкт «общественное благо, счастье

для всех» – основной мотив преобразований в России первой половины XX века. В нём есть определённое сходство с религиозным началом – переживание данного метаметасмысла представителем русской культурной парадигмы вызывает ощущение приобщения к высшему, когда сущность человека ставится выше его существования (примером может служить пафосная революционная и постреволюционная литература – М. Горький, Н. Островский, В. Маяковский и т.д.), что соответствует чувству единения с высшей силой в религиозном сознании. Однако несмотря на предельно точное копирование первой структуры (см. табл. 1), вторая не выдерживает проверки временем. Причина тому заложена в самом изменении исходной иерархии смыслов, когда на место метаметасмысла помещается смысл нижнего уровня, incapable удержать в неизменности всю структуру. Последнее приводит к дисгармонизации новой парадигмы смыслов, смешению разноуровневых единиц и как следствие – к разрушению всей иерархии и смысловому хаосу (период перестройки в России).

Таблица 2. Структурная модель социоцентрических смыслов

Метаметасмысл Общественное благо	
Метасмыслы	Смыслы нижнего уровня
Добро	<ul style="list-style-type: none"> • направленность на благо человека и общества • относительно евангельских заповедей: <ul style="list-style-type: none"> - соответствует им (сострадание, трудолюбие, нестяжание, самопожертвование и т.п.) - противоречит им (отрицание Бога, смирения, принципа неосуждения и т.п.)
Зло	<ul style="list-style-type: none"> • внешнее: то, что враждебно Родине и пролетариату • внутреннее: некоторые грехи в христианском понимании (самомнение, жестокосердие, деность и т.п.); классовые «грехи» (неверие в коммунизм, снисходительность к классовому врагу, смирение)
Истина	– ею владеет только партия
Красота	– как соответствие идеалам: <ul style="list-style-type: none"> • внутренняя: (духовная) в старом понимании (большинство христианских добродетелей и в новом понимании («Человек – это звучит гордо!»)) • внешняя: как выражение внутренней гармонии мира или человеческой природы
Свобода	• как осознанная необходимость, ограничивается личной совестью и классовым подходом ко всему
Жизнь	<ul style="list-style-type: none"> • как служение другим: Родине, торжеству справедливости, общему благу, близким • реальна только земная жизнь

	• вечная – в памяти людей
Смерть	• духовная (как потеря совести) • физическая (жизнь заканчивается со смертью тела)
Любовь	– как возможность предельного самопожертвования ради того, что дорого

В табл. 3 продемонстрировано движение смыслов при разрушения исходной (показанной в табл. 1) парадигматики смыслов в условиях духовного кризиса пост-христианского мира Западной Европы, исследованию которого посвящены блестящие работы многих исследователей, в числе которых Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм, О. Шпенглер, К. Ясперс, А. Тойнби, М. Вебер, П. Тейяр де Шарден, П. Тиллих, П.П. Сорокин, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский и В.Н. Лосский, К.Н. Леонтьев, И.А. Ильин, С.Л. Франк, В.С. Соловьев и другие. В отличие от предыдущей схемы, изначально ставящей общественное служение в качестве метаметасмысла, здесь во главу угла поставлен индивидуализм, катастрофически быстро ведущий к омассовлению и деградации культуры. Необходимо отметить, что мы ставим своей целью проиллюстрировать только структуры, относящиеся к христианскому миру; за пределами данного исследования остается вопрос об иерархиях онтологических смыслов буддизма и ислама, возможно, организованных на иных принципах.

Таблица 3. Структурная модель эгоцентрических смыслов

Метаметасмысл Индивидуальное благо	
Метасмыслы	Смыслы нижнего уровня
Добро	своё благо (то, что полезно мне)
Зло	внешнее; то, что вредит мне
Истина	идеалы позитивизма
Красота	соответствие предлагаемому модой образцу
Свобода	ограничивается юридическим правом
Жизнь	ради себя: жизнь как средство самоутверждения, самовыражения, самореализации
Смерть	как безусловное окончание жизни со смертью тела)
Любовь	к себе, к близким и всему, что приносит удовольствие, комфорт и безопасность

Нетрудно заметить, что в отличие от крайне примитивной последней схемы первые две, приведённые в табл. 1 и 2, объединены присутствием трансцендентных смыслов, выводящих к внешним мирам (таинственный мир веры или, согласно второй схеме, постигаемый мир общественного блага), в то время как последняя схема обнаруживает лишь набор имманентных антропоцентричных смыслов. В условиях

«самого передового в истории человечества советского общества» старая, отвергнутая новым временем система смыслов (табл. 1) выступает как основа новой (табл. 2). В текстах нового, социалистического времени двуслойность смысловой структуры картины мира очевидна.

Неразрывное сосуществование двух указанных смысловых систем легко заметить при анализе художественных текстов А. Фадеева. Работа реципиента над текстом с опорой на схему системомыследеятельности (СМД) даёт возможность максимального понимания, распредмечивания смыслов, зашифрованных автором с помощью множества художественных средств. Например, один из второстепенных персонажей повести «Разлив» ссылается на Библию как на заведомо древний и, должно быть, авторитетный источник: «*Сытый голодного не разумеет. Это, наверно, ещё в священном писании сказано*» [9: 294], к слову вставляя церковно-славянские обороты «*Радуйся, отче Харитоне, комаров нетути, – дождём побило*» [цит. раб.: 293]. При восприятии данного фрагмента текста рефлексия реципиента фиксируется в поясе М-К (мысль-коммуникация): усмотрение традиционной формы ирмоса – зачина припева акафиста, одного из церковных песнопений; существительные в звательном падеже, сохранившемся исключительно в церковном обиходе ко времени действия романа, призванные создавать торжественный и благоговейный настрой («*отче Харитоне*»); существительное «*отче*», несомненно связанное с понятием святости, – с одной стороны, а с другой стороны – восприятие контрастно просторечного «*комаров нетути, – дождём побило*» (с нарочитым «*нетути*» и инвертированным порядком слов, кстати, слова эти принадлежат персонажу, который «*под народный язык поддельвался*») [цит. раб.: 293]. Ирония опредмечена в сочетании низкого и высокого стилей, и рядоположение их в одном контексте ставит смыслы «*Божественного, святого, церковного*» и «*свойски-деревенского*» на один уровень, тем самым низводя смысл первого до уровня пустой формы.

Рефлексия реципиента, выходя к топосам духа, верхнему поясу М (пояс чистого мышления, выход к метасмыслам), фиксирует это явное снижение, образуя метасмысл «пустота божественного, фальшивость приписывания ему надмирности, существование его только в контексте житейских отношений, за которыми ничего большего не стоит». Так или иначе, но первая, христоцентрическая система, оказывается определяющей – не будь этого, не было бы и её зеркального отражения во второй системе смыслов (см. табл. 2). Взаимосвязь декларируемого и имплицитно существующего, двух начал текста А.Фадеева – отрицание евангельских смыслов и возвращение к ним, необычайно тесно переплетены. Первое перевыражается во последнем, последнее – в первом, что даёт возможность ввести термин «опрокидывание смысла».

В результате резкого слома общественного устройства четверть века назад многочисленные высокохудожественные образцы искусства советского времени были отвергнуты современной педагогикой и культурой в целом. Проведённым нами исследованием было доказано, насколько ошибочно отвергать произведения художественной культуры, выполненные в советский период. Нам представляется необходимым вернуть их в актуальный культурный пласт, единственным критерием оценки оставив меру художественности.

Список литературы

1. Богин Г.И. Герменевтический круг как техника понимания текста // Текст: структура и анализ. М.: ИЯ РАН, 1989. С. 18–31.
2. Богин Г.И. Интерпретация текста. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1995. 38 с.
3. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1982. 86 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002. 350 с.
5. Глотов А. ...Иже еси в Марксе: Русская литература XX века в контексте культового сознания. Зелена Гура, 1995. 148 с.
6. Лурье С.В. Историческая этнология: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1997. 445 с.
7. Руднев В.П. Словарь культуры XX века [Электронный ресурс]. 1997 / URL: <http://lib.ru/CULTURE/RUDNEW/slowar.txt> (дата обращения: 29.10.2014).
8. Успенский Б.А. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры» (Язык. Семиотика. Культура). Т.2: Язык и культура. 1996. 780 с.
9. Фадеев А.А. Собрание сочинений. Т.2: М. 1979. 400 с.

STRUCTURAL CONCEPTUAL MODELING OF MEANINGS AND THE LITERARY TEXT

O.V. Shakhin

Tver State University, Tver

The article deals with the issue of structural concept modeling of fundamental existential meanings forming the basis of the world interpretation objectified in the artistic text by expressive means.

Keywords: *paradigmatics of meanings, artistic text, expressive means, concept modeling.*

Об авторе:

ШАХИН Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: nodm2005@yandex.ru